

Казалось, это был самый близкий к сюжетной линии момент для Хуайцзяо на данный момент.

Янь Шу пристально смотрел на его лицо, словно изучая его реакцию.

Перед ним стоял человек с бледным лицом, но без тени ожидаемого страха. Хуайцзяо понимал, что слова Янь Шу, вероятно, были сказаны специально, чтобы его напугать. Он чутко уловил, что единственная общая черта жертв исчезновений, упомянутых в сюжетном описании, вовсе не была связана с возрастом.

А скорее с их статусом, профессией или местами, которые они часто посещали.

Например, клубы, ночные заведения...

Ведь, как говорил 8701, оригинальный персонаж погиб по дороге из клуба, а в первую ночь за ним тоже следили в то же время и в том же месте.

Янь Шу сам повёз его обратно на машине.

В салоне царило молчание, атмосфера была напряжённой. Хуайцзяо, сидя на пассажирском сиденье, после недолгого раздумья всё же решился заговорить:

- Почему ты знаешь всё это?

В ту первую ночь Янь Шу был с ним в клубе и даже получил пинок. В такой ситуации он был наименее вероятным преследователем.

Мужчина, казалось, ждал этого вопроса давно и сразу же ответил:

- Я думал, ты так и не спросишь.

Тот, кто так хорошо осведомлён о нераскрытых деталях дела, наверное, только...

- Ты полицейский?

Едва произнеся это, Хуайцзяо сам усомнился в своих словах и поправился:

- Хотя... вряд ли.

- Какой полицейский пойдёт в такое место... - Он украдкой взглянул на мужчину в костюме за рулём и тихо пробормотал: - Да ещё и будет хватать первого попавшегося студента, приставать без причины...

Янь Шу: «...»

На его руках, крепко сжимающих руль, проступили вены.

Хуайцзяо осмелел лишь потому, что машина уже заехала во двор его дома, и они были у самого подъезда.

Опавшие листья на газонах, старый двор, у обочины - чёрный роскошный автомобиль, который резко развернулся и встал под странным углом.

Хуайцзяо испугался, подумав, что его слова разозлили водителя, и едва машина остановилась, тут же схватился за дверь.

Раздался щелчок – двери заблокировались. Рука, лежавшая на ручке, была перехвачена другой, более крупной ладонью. Янь Шу одной рукой отстегнул ремень безопасности, быстро прижал Хуайцзяо к сиденью. Из-за его движения в тесном салоне стало ещё теснее.

Пальцы Хуайцзяо под его ладонью непроизвольно сжались. Сердце бешено колотилось, когда он, опустив голову, почувствовал, как мужчина почти обнимает его у окна.

- Ч-что ты делаешь... – дрожащие пальцы были разжаты Янь Шу.

- Кажется, у тебя сложилось неправильное представление обо мне.

Янь Шу был намного крупнее, с широкими плечами, и на его фоне Хуайцзяо казался хрупким, как котёнок.

Котёнок, от которого исходил мягкий аромат, наполнявший салон под воздействием кондиционера.

Янь Шу нахмурился: «Не только белый, но ещё и такой душистый...»

Спина Хуайцзяо напряглась, он уже собирался оттолкнуть мужчину, но тот заговорил:

- Я должен прояснить: раньше я никогда так себя не вёл.

Хуайцзяо замер:

- Как?

- Не приставал к случайным прохожим, не хватал студентов без причины.

Хуайцзяо: «...»

Янь Шу, слегка наклонившись, серьёзно посмотрел на него и твёрдо объяснил:

- В тот вечер я выпил совсем немного, я не был пьян. Увидев тебя, я сначала даже не собирался подходить.

- Но ты выглядел не в себе, тебя обступали, трогали, а ты не сопротивлялся.

- Я подумал, что ты работаешь в «Ночных красках».

Он повторил то, что писал в смс на следующий день:

- Когда я вынес тебя на руках, я сам не мог понять, зачем это сделал.

Хуайцзяо поднял глаза, их взгляды встретились. Он уже открыл рот, чтобы ответить, но Янь Шу вдруг прикрыл его ладонью.

- М-мф...???

Мужчина приподнял бровь, глядя на него сверху вниз с деланной строгостью:

- Дай мне договорить.

Под его ладонью губы шевелились, выдыхая тёплое дыхание. Янь Шу почувствовал, как по спине пробежал озноб, и, нахмурившись, сильнее прижал руку к лицу Хуайцзяо:

- Не дыши!

Только красные кончики ушей, виднеющиеся из-под чёрных волос, выдавали его смущение.

- Я бы так не вёл себя с другими, не приставал бы просто так. - Уши Янь Шу покраснели ещё сильнее. - Никому не говорил таких слов, никого не трогал.

Даже в самых смелых фантазиях.

Ему самому было странно: за 28 лет жизни он вёл себя как полный асексуал.

Все грязные мысли, весь этот хаос желаний пробудились в ту ночь три дня назад.

- Меня не привлекает белая кожа, и у меня нет эксгибиционизма. - Чем больше он говорил, тем более странным казалось его поведение. Он не такой человек, но почему-то поступил именно так. Его друзья бы не поверили, но он действительно, как сказал Хуайцзяо, в клубном зале приставал к случайному студенту, обнажался, обнимал его.

Любовался его белой кожей, гадал, розовая ли она под одеждой.

Как какой-то извращенец, годами не видевший живого человека.

Янь Шу чувствовал, как немеют пальцы. Хуайцзяо под его ладонью дрожал, его красивые глаза округлились от удивления.

Сжав губы, Янь Шу с напускным спокойствием приказал:

- Если понял, кивни. И не издавай странных звуков.

Хуайцзяо поспешно закивал.

Ладонь наконец убрали. Янь Шу выпрямился и отстегнул ремень безопасности.

Ремень был отстегнут, но дверь по-прежнему не открывалась. Хуайцзяо, прижатый к двери, на бледной коже щёк оставил розовые следы от пальцев.

Он всё ещё нервничал и осторожно спросил:

- Я... могу идти домой?

Янь Шу цыкнул.

Он не был грубым или бестактным, но вид испуганного Хуайцзяо вызывал в нём странные чувства...

- Можешь. Но ты запомнил, что я сказал?

Хуайцзяо, как примерный ученик, тихо ответил:

- Запомнил...

- Тогда повтори.

Хуайцзяо: «...»

Чёрт, ну сколько можно!

- Мм? - Янь Шу ущипнул его за ухо.

- Ты сказал, что ты не эксгибиционист и тебе не нравится белая кожа.

Янь Шу: «...»

Ну, не совсем так.

Он взглянул на Хуайцзяо: как же можно было понять только половину? Тот смотрел на него с опаской, губы слегка подрагивали.

В закрытой машине уже полностью пропитался его запах.

Когда Янь Шу вдруг притянул его к себе, Хуайцзяо даже не успел среагировать. Мужчина прижался щекой к его белоснежной коже, внешне сохраняя серьёзность, но сжимая его в объятиях.

Он действительно не мог сдержаться, в голове крутились мысли...

Хуайцзяо такой милый... душистый и милый. Хоть и пинается, когда злится, но обычно такой послушный, так легко его обмануть и привести домой. Ест всё подряд, так сосредоточенно, кожа белая, лицо просто прелесть, а от него так вкусно пахнет... Когда зажимаешь ему рот, он только кивает, делает всё, что скажешь.

Он знает, что не слишком умён, поэтому ведёт себя смирно, мало говорит, а если прижать - только пожмёт плечами.

Что же делать... как же так...

- Ты такой милый... - Почти тридцатилетний мужчина, обнимая Хуайцзяо, не мог сдержать детских, неконтролируемых слов. Его высокий нос уткнулся в щеку Хуайцзяо, вдыхая сладкий аромат.

«Всё пропало», - подумал Янь Шу.

Он, наверное, первый в мире извращенец, помешанный на обнимашках.

...

Хуайцзяо, наконец отпущенный домой, тоже думал, что всё пропало.

За этот день он не успел сделать ничего важного: не вернул крупный перевод, не обратился в полицию, а встреча с Шэнь Чэньюй и вовсе прошла ужасно.

Конечно, сейчас главное - вычислить того, кто за ним следит. Сидя в комнате и глядя на темнеющее за окном небо, Хуайцзяо с досадой вспомнил, что днём собирался установить камеры.

Горячая вода в душе почему-то сегодня не работала как следует. В старом доме бойлер нагревал воду порциями, и после первых минут мытья она стала ледяной. В тесной ванной без обогревателя Хуайцзяо пришлось дрожать и торопиться.

Чёрная зубная щётка на раковине была мокрой. Когда он выдавил пасту и взял её в рот, показалось, что во рту скопилось слишком много слюны.

Вытираясь полотенцем, он нахмурился: оно тоже было каким-то влажным.

«Может, я обрызгал его, когда мылся?» – мелькнула мысль.

День прошёл без особых событий, но эмоционально был перегружен. Лёжа в кровати, Хуайцзяо вяло разговаривал с 8701.

8701 сегодня странно настойчиво напоминал о камерах:

- Установи их завтра с утра, не откладывай.

Хуайцзяо едва не засыпал, но прошептал в ответ:

- Хорошо... завтра же сделаю.

Едва уловимый запах, который он чувствовал каждую ночь после переезда, сегодня стал сильнее.

Он был странным, но не раздражал, и Хуайцзяо списывал его на затхлость старого дома.

Сознание медленно отключалось. Проваливаясь в сон, он ещё думал: «Завтра точно установлю камеры...»

Тишину ночи нарушал лишь стук веток о стекло.

Лунный свет пробивался сквозь не задёрнутые шторы, освещая край кровати.

Всё было как в замедленной съёмке.

Из-под кровати, озарённая серебристым светом, появилась крупная ладонь. Коврик у кровати прогнулся под её тяжестью.

Беззвучно поднявшись, высокий мужчина встал у изголовья, где спал Хуайцзяо.

Тот, усыпленный странным ароматом, хмурился во сне, уткнувшись лицом в подушку.

Кто-то взял его за подбородок.

Густое, влажное дыхание коснулось его кожи.

- Сегодня ты вёл себя непослушно.

Его щеку сжали пальцами.

<http://bllate.org/book/14682/1308703>